

Купала Купала, в восточнославянской мифологии главный персонаж праздника летнего солнцестояния (в ночь на Ивана Купалу – народное прозвище Иоанна Крестителя – с 23 на 24 июня по старому стилю).

К. называли куклу или чучело (женщины или мужчины – ср. такую же куклу Костромы), которое в белорусских ритуалах называли также Марой (воплощение смерти). Во время праздника К. топят в воде; разжигаются священные костры, через которые прыгают участники обряда: ритуал призван обеспечить плодородие (от высоты прыжка зависит высота хлебов и т. п.).

Как сами обряды, так и название Купала (от глагола купать, кипеть, родственно лат. *cupido*, Купидон, «стремление»: ср. индоевроп. корень *kr-* со значением «кипеть, вскипать, страстно желать») указывает на соотнесение купальских ритуалов с огнём (земным и небесным – солнцем, в купальских ритуалах представленным колесом) и водой, которые выступают в купальских мифах как брат и сестра. В основе мифа, реконструируемого по многочисленным купальским песням и другим фольклорным текстам, лежит мотив кровосмесительного брака брата с сестрой, воплощаемых двуцветным цветком иван-да-марья – важнейшим символом купальских обрядов; желтый цвет воплощает одного из них, синий – другого.

В одном из вариантов мифа брат собирается убить сестру-соблазнительницу, а она просит посадить цветы на её могиле. Три вида волшебных трав и цветов в купальских песнях (по поверьям, целебная сила трав была наибольшей в ночь на К.) соотносятся с мотивами трёх змей и трёх дочерей К. Сходные обряды и поверья связываются с Ивановым днём во всех славянских традициях.

Широко распространено предание о цветке, который раскрывается накануне этого дня (например, папоротник) и огненным цветом указывает на клад и т. п. В Болгарии и белорусском Полесье совпадают обычаи добывания купальского огня трением двух кусков дерева. Сюжет кровосмесительного брака брата и сестры (первоначально близнецов в близнечном мифе), отдельные мотивы и имена персонажей (например, Мара, позднее переосмысленное как Марья) могут относиться ко времени, предшествующему праславянскому (см. Индоевропейская мифология), что видно из совпадений с балтийской мифологией и обрядами Иванова дня (Лиго).

Сам сюжет об инцесте в своей древнейшей форме истолковывается как воплощение в мифе взаимосвязей основных полярных противоположностей – огонь/вода и т. п. Такие характерные для славянских обрядов и песен мотивы, как купальские змеи, скот, клад и др., позволяют связать купальский цикл мифов с основным мифом славянской мифологии. Символы купальских обрядов и мифов неоднократно использовались в славянских литературах нового времени (Н. В. Гоголь, Юлиан Тувим и др.).

Литература :

Иванов В. В., Топоров В. Н., Исследования в области славянских древностей, М., 1974, с. 217–42;

Потебня А. А., О некоторых символах в славянской народной поэзии – О купальских огнях, Харьков, 1914;

Соболевский А. И., Из области верований и образов, [т.] 1 – Купало, в книге: Сборник отделения русского языка и словесности, 1910, в. 88, № 3, с. 258–66.